

Александр Крук

Боксёры от Бога

16+

Александр Крик

Боксёры от Бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42282892

SelfPub; 2020

Аннотация

Майк Тейлор, в прошлом известный боксёр, прозябает в нищете, работая уборщиком в спортклубе. Пропустив реванш за титул чемпиона и попав в сложные обстоятельства, которые отняли у него всё, он больше не верит в свои силы. Но однажды на пороге спортклуба появляется Ник Холл – бывший священник, который представляется фанатом Майка и обещает помочь ему вновь стать чемпионом.

– Где вас носит? – секретарша укоризненно взглянула на Ричарда поверх очков. – Заходите быстрее, господин Дюран не любит ждать!

Люк Дюран, главный редактор спортивного журнала «Гризли», славился крутым нравом и замкнутостью. Он редко общался с сотрудниками напрямую, предпочитая передавать распоряжения через своих замов. Тем более неожиданным было его желание лично встретиться с Ричардом, которого приняли стажером всего две недели назад.

Ричард осторожно постучал в дверь кабинета и вошёл.

– Добрый день, господин Дюран, – робко сказал он.

– Проходи, Ричард, присаживайся – шеф указал на кресло возле своего стола. – Как тебе у нас?

– Спасибо, мне очень нравится.

– Чем сейчас занят?

– Готовлю небольшой очерк о ветеранах ринга.

– Обязательно прочту на досуге... Я ведь и сам когда-то выступал в любительской лиге, – главный редактор задумчиво хмыкнул. – Мне кажется, тебе можно доверить серьезное дело. Справишься?

– Постараюсь.

– Насколько я знаю, Ричард, ты знаком, с Томом Бруно?

– Да. Он мой крёстный ...

– Ну вот и отлично! – Люк Дюран откинулся на спинку кресла, довольно потирая ладони. – Нужно встретиться с ним и взять интервью.

Ричард помедлил с ответом: интервью с самим Томом Бруно, в прошлом – одним из самых известных комментаторов боксёрских поединков, могло стать значительной вехой в его карьере. Но была одна загвоздка: господин Бруно терпеть не мог журналистов.

– Если честно, у меня нет опыта интервью... – робко возразил Ричард, но шеф уже всё решил.

– Понимаю, задача непростая, но уверен: у тебя всё получится! Кстати, Ричард, у нас недавно открылась вакансия спортивного обозревателя, – многозначительно произнёс Дюран. – Хотел бы претендовать на эту должность?

– Всегда мечтал о такой работе! – едва сдерживая волнение, ответил Ричард.

– Что ж, это задание позволит тебе продемонстрировать себя с лучшей стороны! Не смею больше задерживать. Надеюсь, мы сможем поместить твоё интервью с Томом Бруно в один из ближайших выпусков.

Дядя Том, а именно так Ричард звал Бруно, несколько лет назад завершил карьеру спортивного комментатора и открыл один из лучших ресторанов в Манхэттене. Том был хорошим другом отца Ричарда и частенько бывал у него на загородной вилле, там они просматривали боксёрские поединки и обсуждали бойцов. Но последний год Том был так занят своим рестораном, что не находил времени для встреч. Памятуя о том, что дядя Том не прочь пооткровенничать за

кружкой хорошего пива, Ричард на следующий же день отправился в Манхэттен.

– Добрый вечер, – в фойе Ричарда встретил администратор, – у вас заказан столик?

– Нет.

– Сожалею. У нас всё расписано на месяц вперёд.

– Вообще-то я хотел поздороваться со своим крестным...

– Он здесь работает?

– Он владелец ресторана, Том Бруно.

– Как я могу вас представить? – лицо администратора, до этого момента выражающее безмятежность, напряглось.

– Ричард Белл.

Администратор перезвонил хозяину и, после короткого разговора, лично проводил гостя к господину Бруно.

Хозяин ресторана расположился в дальней части банкетного зала, за непрозрачной ширмой на широком кожаном диване.

– Привет Том! – отодвинув за ширму произнес Ричард.

– Здорово, Малой! Давно не виделись! – прогудел Том и тяжело поднялся с дивана. – Молодец, что заехал. Как живёшь?

– Спасибо, у меня всё отлично.

– Как отец?

– Жив и здоров. Занялся цветоводством – розы вот выращивает...

– А ты ещё боксируешь? – поинтересовался Том и, играю-

чи, пробил хук левой. Ричард без труда уклонился от удара.

– Теперь только для удовольствия, – ответил он. – Год назад порвал ахиллово сухожилие, врачи запретили выступать.

– Очень жаль, из тебя мог получиться настоящий чемпион, – вздохнул Том.

– Зато я начал тренировать, и, кажется, у меня получается. А главное – мне это нравится, – улыбнулся Ричард.

– Вот это здорово! Ты присаживайся, потолкуем, – Том похлопал широкой ладонью по дивану. Ричард кивком поблагодарил за приглашение и присел рядом.

Хозяина обслуживали виртуозно – начинающий интервьюер даже не заметил, как на массивном журнальном столике появилась вторая кружка с пивом и новые закуски.

– Как дела в ресторане? – вежливо поинтересовался Ричард.

– Как видишь, мечта сбылась, – Том довольно хмыкнул. – Скажу без лишней скромности – лучший ресторан в городе!

– Отец говорил, что у тебя отличный бизнес, но такого размаха я даже не представлял.

– Да брось, ты ж ещё почти ничего не увидел! – усмехнулся Том и привычным жестом потянулся за кружкой. – Знаешь, Малой, по вечерам здесь бывают многие знаменитости, и мне приятно, что кое-кого из них я в своё время видел на ринге. К слову, ты никуда не торопишься?

– Абсолютно свободен!

– Отлично. Сегодня я угощаю: пиво здесь лучшее в штате,

а шеф-повар – настоящий волшебник.

После пары кружек Том Бруно устроился на диване поудобнее. Он пребывал в прекрасном расположении духа, и Ричард почувствовал, что бывший комментатор не прочь поделиться воспоминаниями.

– Дядя Том, а расскажи свою самую интересную историю из мира бокса, – улучив момент, попросил Ричард.

Том Бруно задумчиво прищурился, отхлебнул пива:

– Ты что-нибудь знаешь о Майке Тейлоре и Шоне Кейне?

– Конечно! Это же "Доктор" и "Бешеный", легенды бокса!

– А что ты знаешь об их последнем бое?

– Он был примерно лет восемь назад, – пожал плечами

Ричард. – Признаться честно, я помню только результат.

– А я комментировал тот поединок и не так давно общался с Майком. Его история потрясла меня.

– О чём это ты, дядя Том?

– Давай-ка, промочи горло и слушай.

****

Стараясь не шуметь, в дом вошёл тринадцатилетний парнишка с большой спортивной сумкой. Он уже хотел прошмыгнуть в свою комнату, как услышал оклик матери:

– Ник, это ты?

– Да, я, – со вздохом ответил он.

– С тобой хотел поговорить отец. Зайди к нему в кабинет.

В просторном кабинете за большим письменным столом

сидел отец в чёрной церковной рясе и просматривал лежащие перед ним бумаги.

– Как дела в школе? – спросил он сухо, не отрывая взгляда от документов.

– Всё хорошо, – еле слышно ответил Ник.

– Значит, хорошоооо, – многозначительно протянул отец и мельком взглянул на него. – А что за синяк под глазом?

– Случайно ударился...

– Случайно, говоришь? А мне сказали, что тебя опять видели возле боксёрского клуба. Я ведь запретил тебе туда ходить.

Разговор был безнадежен, Ник знал это, но все равно попытался возразить:

– Что плохого в том, что я хочу научиться себя защищать?

– Бокс – это жестокий спорт, а будущему священнику не подобает размахивать кулаками.

– Я не хочу быть священником!

– Не перечь мне! – проревел отец. – Ещё раз узнаю, что ты ходил на бокс, запрещаю общаться с твоим дружкой Максом Тейлором. Это ведь он тебя затащил туда?

– Нет, я сам, – с трудом сдерживая слёзы, пробормотал Ник.

– Всё, иди. И запомни, что я сказал, потому что повторять я не намерен.

Ник вышел из кабинета, на глазах у него блеснули слёзы.

Солнечным весенним днем в зал бокса неподалеку от Баптистской церкви «Конкорд» в Бруклине вошёл человек лет шестидесяти: высокого роста, худощавый, светловолосый, с орлиным носом. Одет он был во всё чёрное, а рубашка с коловоротом выдавала его принадлежность к духовному сану.

На нескольких рингах в зале бойцы проводили спарринги, тренер поочередно подходил к каждой паре, делал замечания. Незнакомец остановился на входе и внимательно наблюдал за происходящим. Дождавшись окончания тренировки, он прошёл в зал.

– Где я могу найти Майка Тейлора? – обратился мужчина к проходящему мимо мальчишке.

– А вон он, в конце зала! – небрежно бросил тот, показав на человека в оранжевой униформе.

Это был высокий, крепкий мужчина средних лет. Ссутулившись, глядя в пол, он сидел на скамейке возле ринга со шваброй в руках и поломойным ведром у ног.

Незнакомец подошел к нему.

– Привет, Майк. Меня зовут Ник Холл. Могу я с тобой поговорить?

– У меня нет времени – ещё зал убирать, – мрачно ответил Майк, не поднимая взгляда.

– Ты здесь работаешь?

– Да.

– И что делаешь?

Мужчина в униформе мельком глянул на посетителя:

– Вы что-то хотели, мистер?

– Просто интересно, почему чемпион моет полы.

Майк медленно поднялся со скамьи и холодно посмотрел

Нику в лицо:

– А не пойти ли вам к черту?

– Почему ты бросил бокс? – не обращая внимания на грубость, продолжил Ник.

– Не ваше дело, уходите, – Майк поднялся и шагнул к Нику, угрожающе перехватив швабру.

– Не горячись, Майк, давай поговорим спокойно.

– Да кто вы такой? – крикнул Майк.

– Твой фанат, – спокойно ответил Ник.

– Да ну? – Майк хмыкнул и продолжил уже спокойнее: – У меня их нет. Возможно, когда-то были, да все закончились.

– Получается, что ещё один остался.

– Эй, Майк! – послышался окрик тренера. – Кончай болтать! Иди, помоги Джеку с засором в раковине, а то нас затопит! А вы, святой отец, не отвлекали бы нашего уборщика.

– Извините, а вы давно здесь тренируете? – Ник подошёл к тренеру – приземистому мужчине примерно его возраста.

– Да, а что вы хотели?

– Я тут немного понаблюдал и впечатлен вашей работой: чувствуется сильная боксёрская школа. Наверное, вы давно знаете Майка?

– Не так давно, но знаю хорошо, – сразу смягчился тренер.

– Как же так получилось, что он работает здесь «по-

дай-принеси»?

– А что вас удивляет? – пожал плечами тот. – Многие успешные боксёры после завершения карьеры не могут найти себя в жизни и плохо кончают. Майку ещё повезло, что я взял его сюда.

– И всё-таки, почему он не боксирует? – не сдавался Ник.

– Помните, он пропустил реванш с Шоном Кейном?

– Ещё бы не помнить! Скандал-то какой был.

– После этого он забросил тренировки и пустился во все тяжкие, запил и всё потерял. Один мой знакомый попросил меня приютить его и дать работу.

****

Стемнело. На улице моросил весенний дождь. Спортсмены разошлись, и свет в окнах зала погас. Ник Холл сидел в своей машине прямо напротив здания, на первом этаже которого располагался спортзал. Он чего-то ждал, слушал музыку, грыз орешки. Борясь со сном, не раз выходил из машины, прохаживался вокруг, потом снова садился внутрь и терпеливо вглядывался в темноту.

Часа в четыре утра, когда Ник уже засыпал, в зале загорелся свет. Он протёр глаза, потянулся и вышел из машины. Подойдя к окну, Ник забрался на забытую строителями стремянку и прильнул к стеклу. Внутри, в зале, Майк в спортивной форме и снаряженных перчатках в полном одиночестве отработывал ударные серии на пневматической груше на рас-

тяжках.

Минут пятнадцать Ник внимательно наблюдал за ним, то и дело усмехаясь и бормоча: «Я так и знал». А потом спустился с лестницы, подошёл к двери и постучал.

Никто не открыл. Тогда Ник постучался, а потом потянул за ручку и увидел, что дверь не заперта.

– Есть ещё порох в пороховницах! – громко сказал он, войдя.

– А, это снова вы! – удивился Майк, не прекращая работать со снарядом. – Что вам от меня нужно?

– Хочу угостить тебя кружкой пива.

– Я не пью алкоголь.

– Отлично! Тогда – свежавыжатый апельсиновый сок и яичница с сыром за мой счёт.

– Ладно. Ждите. Мне нужен ещё час.

Закончив тренировку, Майк принял душ, и они вдвоем с Ником отправились в круглосуточную забегаловку по соседству. Майк заказал стакан апельсинового сока, двойную порцию салата и бифштекс. Ник ограничился холодным чаем и пиццей.

– Так значит, ты – мой фанат? – спросил Майк, добавляя в салат оливковое масло и соус.

– И ещё какой!

– Интересно, и много у меня фанатов осталось?

– Думаю, есть ещё те, кто помнит «Доктора», – отхлебнув

чай, сказал Ник. – Здорово ты тогда надрал Кейну зад! Кстати, ты был единственным, у кого это получилось.

– Это было давно, – поморщился Майк.

– Но почему ты пропустил реванш?

Майк сразу помрачнел:

– Не хочу об этом вспоминать.

– И всё-таки, – настаивал Ник.

Майк залпом допил сок, вытер губы ладонью:

– Это было семь лет назад...

***

Майк сидел в раздевалке, на высоком стуле, а Дэн обматывал его руки бинтами. Здесь была вся команда Майка, за исключением отца. Несколько человек одновременно пытались дозвониться до Макса Тейлора. Но он не брал трубку.

– Почему отец не отвечает? – нервничал Майк.

Неожиданно зазвонил лежащий на лавке телефон Майка. Высветился незнакомый номер. Майк попытался взять трубку с намотанными на руки бинтами, но у него не получилось.

– Дэн, возьми телефон и включи громкую связь, – сказал Майк и наклонился над телефоном: – Слушаю.

– Здорово, чемпион! – слышался незнакомый голос.

– Кто это?

– Джон Гарсия, менеджер Шона Кейна.

– Что надо?

– Прости, что побеспокоил, но твой отец попал в аварию.

И, похоже, всё плохо.

– Слышь ты говнюк, ещё раз так пошутишь, и я тебе нос сломаю.

– Ну– ну, – хмыкнул Гарсия, – а ты набери 911 и спроси сам.

– Честно говоря, я плохо помню, что было потом, – Майк поморщился – воспоминания всё ещё причиняли ему боль. – На линии службы спасения мне сказали, что отец в реанимации, и попросили подъехать. В таком состоянии я не мог даться. У меня какое-то помутнение в голове произошло: я выскочил из раздевалки, сел в такси и уехал в больницу. Журналисты сразу написали, что я сбежал.

– А ведь он в мой автомобиль врезался, – пробормотал Ник.

– Что? ...– воскликнул Майк.

– Я как раз выходил из магазина, когда увидел феррари, которая неслась с бешеной скоростью. Её подрезал чёрный джип, феррари резко свернула, машину занесло, и она влетела в мой форд. Подойдя к феррари или, вернее, тому, что от неё осталось, я увидел окровавленное лицо водителя – он был ещё в сознании. Из-под капота шёл дым, и я поспешил вытащить водителя наружу. Им оказался Макс Тейлор, мой старый приятель.

"Что со мной?" – не узнав меня, спросил он.

"Макс, ты попал в аварию".

Но он, похоже, меня уже не слышал. "Поехали ..., быстрее..." – бредил он, когда санитары, подъехавшей скорой, несли его на носилках.

На следующий день я позвонил в больницу, хотел спросить о здоровье Макса, но там, узнав, что я не родственник, не стали со мной разговаривать, сославшись на конфиденциальность. Лишь спустя неделю от своего страховщика, оформлявшего выплаты по моей машине, я узнал, что Макс умер...

– Откуда ты знаешь моего отца? – удивился Майк.

– Мы познакомились на секции бокса. Я только начал ходить, а Макс занимался уже несколько лет, обладал нокаутирующим ударом, и подавал надежды. На тренировке парни отказывались спарринговаться с ним, и тогда вызвался я. Макс, видимо, решив проучить самоуверенного новичка, в первом же раунде разбил мне нос и поставил синяк под глазом, но и я не сдался и даже провёл пару неплохих контратак. После этого мы сдружились.

– Знаешь, это ведь отец привёл меня в бокс и сделал чемпионом, признался Майк. – Он был моим тренером, менеджером и единственным близким человеком: мать умерла, когда мне не было и трёх лет... – Майк на мгновение замолк, словно собираясь мыслями, – смерть отца стала для меня самым жестким нокаутом, от которого я не оправился до сих пор. Тогда мне казалось, что мир рухнул, я опустил руки, впал в депрессию и запил.

– И что было дальше?

– А дальше – хуже, – Майк хмыкнул и раздраженно повел плечами. – Жена сказала, что я тряпка, и подала на развод.

– И что же ты сделал?

– Ушёл из дома, бродяжничал.

***

Покачиваясь, Майк шёл по Ливония авеню в компании трёх подвыпивших приятелей, и время от времени прикладывался к бутылке виски, которую держал в руке. Все четверо громко смеялись, передразнивая идущих прохожих.

Проезжающая мимо полицейская машина притормозила рядом с ними

– Остановитесь и подойдите к машине, – раздался усиленный громкоговорителем голос офицера.

– Да пошёл ты! – огрызнулся Майк.

– Немедленно остановитесь! – вновь потребовал голос, из машины вышел полицейский, и тогда Майк и его спутники, не сговариваясь, бросились врассыпную.

Майк побежал в сторону метро «Пенсильвания». Спустившись в переход, он понял, что за ним никто не гонится, и остановился.

В коридоре метро уличный музыкант с длинными волосами, аккуратно подстриженной бородкой и усами играл на гитаре мелодию «Mocsow calling». Майк часто по неё выходил на ринг. Почувствовав ностальгию, он присел рядом с музы-

кантом на пол, и, прислонившись спиной к стене, задремал.

Мимо шли прохожие, иногда останавливаясь и бросая в футляр гитары мелочь. Проснувшись, Майк увидел, что музыкант закончил играть и собирает аппаратуру.

– А ты чего сидишь? – спросил его музыкант.

– Идти некуда, – пожал плечами протрезвевший Майк. – Не знаешь где тут переночевать можно?

– Я сплю на лавочке возле Линден парка, – пожал плечами тот, – там недавно одно место освободилось.

– Умер кто-то?

– Не. Там раньше барабанщик спал. Неделю назад он уехал на гастроли, так что место свободно.

– Покажешь, куда идти?

– Помоги усилитель нести, – музыкант собрал брошенные в футляр деньги: – Есть хочешь?

– Не откажусь, с утра ничего не ел.

Они дошли до ближайшей закусочной, где музыкант взял четыре гамбургера и два капучино.

– Угощайся, – пригласил он.

– Спасибо, – Майк жадно набросился на гамбургер.

– Забыл спросить, как тебя зовут?

– Майк.

– А меня Пифагор.

– Ничего себе, – скривился Майк, – настоящее имя?

– Почти, – пожал плечами Пифагор, – меня в детстве так

прозвали, за то, что хорошо считал в уме.

– А я вот в арифметике не силён.

– Чем же занимался?

– Да так, – замялся Майк, – вообще-то я боксёр.

– Подожди, мне твоё лицо знакомо. Где же я тебя видел? – на секунду задумался Пифагор. – А, вспомнил, ты сбежал с реванша с Шоном Кейном.

– Откуда ты знаешь? – мрачно буркнул Майк.

– У меня память фотографическая. Я читал статью в Нью-Йорк таймс и запомнил твоё фото.

– Понятно. Только я не сбежал. Дело в том...

– Забей, – перебил Пифагор. – Жизнь – сложная штука, можешь ничего не объяснять. Давно скитаешься?

– Почти полгода. А ты?

– Я пять лет здесь живу.

– И как?

– Не жалуясь. Ладно, идём.

Они встали из-за столика, Майк взвалил себе на плечи усилитель, а Пифагор взял гитару. На автобусе доехали до парка, а потом молча шли пешком. Расположились на стоящих друг с другом парковых лавках, и укрылись старыми одеялами, которые музыкант вытащил откуда-то из кустарника.

– Ты в Бога веришь? – неожиданно спросил Пифагор.

– Станный вопрос, – удивился Майк, – как и все: порой верю, иногда не очень.

– А почему ты живешь на улице?

– Меня все предали, – ответил Майк. – Тебя, наверное, тоже?

– Нет, – спокойно ответил Пифагор, – это – мой выбор.

– Неужели? – удивился Майк.

– Да, я даже рад, что оказался здесь.

– И что же тут хорошего?

– Я стал по-другому смотреть на мир, многое понял.

– И что же ты понял?

– Неисповедимы пути Господни..., но ты сам выбираешь свою дорогу.

– И, что, у меня тоже есть выбор? – горько усмехнулся Майк.

– У каждого он есть.

– Интересно и какой у меня выбор?

– Остаться здесь или вернуться к прежней жизни, – философски произнёс Пифагор.

– Вернуться куда, у меня дома нет.

– Есть у меня один знакомый, ему уборщик нужен. Завтра позвоню: может возьмет тебя, а заодно подыщет и комнату.

***

– Вот так я начал карьеру уборщика, – улыбнулся Майк, – и это не самое худшее, что со мною могло произойти.

– А ты пробовал вернуться в большой спорт и начать всё сначала? – неожиданно спросил Ник.

– Пытался, только...

– Что "только"?

– Не знаю, что-то во мне изменилось: я уже не могу боксировать как раньше. Пять, шесть раундов – и всё, я выдыхаюсь.

– Разве это проблема?

– Я сначала тоже так думал, бегал кроссы, тренировал выносливость, но ничего не помогло.

– Что-то подсказывает мне, что тебя ещё рано списывать со счетов.

– Да ладно! – отмахнулся Майк и горько вздохнул: – Прошло уже семь лет, как я не выходил на ринг.

– Сегодня я видел, как ты боксируешь. И вот что скажу: ты ещё можешь вернуться на ринг и взять чемпионский пояс! А я помогу тебе в этом.

– Ха-ха! Может, вдвоём выйдем против Кейна? – скривился Майк.

– Открою тебе секрет. – Ник понизил голос до шёпота – у меня есть способность заряжать своей энергией других людей.

– Вроде ходячего аккумулятора? – Майк ехидно усмехнулся. – А ты, случаем, не супермен?

– Зря смеёшься. Я буду восстанавливать тебя в перерывах между раундами.

– Хоть с виду и не скажешь, а крыша у тебя явно течёт, – Майк вздохнул. – Спасибо, что пригласил меня на завтрак,

но я, пожалуй, пойду.

Он встал и двинулся к выходу.

– Да, чуть не забыл: с днём рождения, Майк! – вдогонку крикнул Ник.

– Что? – удивился тот.

– Сегодня тебе исполнилось тридцать восемь, а ты даже об этом не вспомнил? Моё предложение – твой последний шанс! Можно сказать – подарок судьбы!

– Да уж, хорош подарочек... – проворчал Майк и вышел из кафе.

На следующий день ровно в четыре часа утра Ник снова появился в боксёрском зале. На этот раз – с огромной спортивной сумкой, которую он с грохотом бросил на пол.

Майк отрабатывал серии ударов с грушей, не обращая на него внимания.

– Привет, Майк.

– Здорово, – нехотя отозвался тот.

– Как дела?

– Со вчерашнего дня ничего не изменилось.

– Подумал о моём предложении?

– О чём там думать?..

– Как закончишь тренировку – предлагаю устроить совместную пробежку. Заодно ещё раз всё обсудим.

Когда они вышли, солнце уже поднималось, но улицы

Бруклина были пусты – лишь редкие прохожие спешили по своим делам. Майк и переодевшийся в спортивную форму Ник трусцой выбежали на Марси-авеню и направились к Херберт Фон Кинг парку, где Майк раньше бегал вместе с отцом. Закончив пробежку, на выходе из парка они столкнулись с пожилой полной негритянкой, которая несла две огромных сумки с продуктами. Женщина тяжело дышала, то и дело останавливалась отдохнуть.

– Давай поможем? – неожиданно предложил Ник.

– Даже не знаю, – пожал плечами Майк.

– Подожди. Сейчас я тебе кое-что покажу, – и Ник подошел к женщине с пакетами. – Мэм, я могу предложить вам помощь?

Женщина подозрительно посмотрела на Ника, на стоящего чуть поодаль Майка, и сухо ответила:

– Спасибо, не надо.

– Тогда можно вашу руку?

– Что? – растерялась она.

Ник молча взял её за руку и внимательно посмотрел в испуганные глаза женщины. Та замерла словно кролик перед удавом и какое-то время молча глядела на него. Когда Ник выпустил её ладонь, она вдруг вскрикнула: «Нахал!» – и с силой ударила его коленом в пах. Перекинув обе сумки через плечо, женщина бросилась бежать, да так быстро, что через минуту скрылась из вида.

– С тобой всё в порядке? Попрыгай на пятках, говорят –

помогает! – хохоча, посоветовал Майк.

– Сейчас ещё раз попробую, – просипел Ник, оглядываясь в поисках другого объекта для демонстрации.

– Ха-ха, интересно, что ты хотел мне показать? – продолжал веселиться Майк.

– Что я смогу сделать тебя чемпионом, – всё ещё морщась от боли, сказал Ник. – Ты мне веришь?

– Нет, конечно. А особенно не верю в твои так называемые сверхспособности. Хотяя... – протянул Майк, заметив, что Ник наметил очередную "жертву" – бодибилдера, неторопливой трусцой пробежавшего мимо. – Лучше попробуй на мне, а то, не дай бог, тебя ещё покалечат.

– Тогда возвращаемся, – воодушевился Ник. – Сколько у нас времени до открытия зала?

– Сегодня пятница, первая тренировка начнется в час дня.

– Отлично, у нас ещё уйма времени!

Солнце уже поднялось, и на улице стало жарко, но в зале сохранилась утренняя прохлада.

– С чего начнём?

– Посмотрим, что от тебя ещё осталось, – Ник окинул собеседника критическим взглядом. – Ты должен полностью выложиться в ринге. Начнём с лап: я показываю, говорю, сколько ударов, а ты бьёшь.

– Ладно, давай попробуем...

– Забудь навсегда это слово! – перебил его Ник. – С этого

момента ты должен не пробовать, а делать всё, что я тебе скажу.

– Хорошо, я выложусь на сто процентов.

– Отлично! А я тебе в этом помогу, – Ник достал из своей огромной сумки жилет, набитый песком, утяжелители на руки и ноги. – Надевай и вперед, в ринг!

– Сколько здесь, килограмм пятнадцать?

– Двадцать. Работаем двенадцать раундов, между ними – перерывы по тридцать секунд.

Майк надел жилет и утяжелители. Ник поставил таймер и скомандовал:

– Бокс!

Ник поднимал лапы и выкрикивал количество ударов, постоянно взвинчивая темп:

– Не давай сопернику расслабиться: отработал серию, уклонился, ушёл в сторону и снова пробил! Не бьёшь ты, значит, бьют тебя! Не забывай про удары по корпусу!

Когда закончился восьмой раунд, Майк, тяжело дыша, оперся на канаты.

– Я больше не могу, – прохрипел он.

Но Ник был непреклонен:

– Можешь, соберись!

Снова прозвучал сигнал таймера.

– Давай ещё, слабак! – гремел в ушах голос Ника. – Ты боксируешь медленнее пятилетнего ребёнка. Как ты вообще

стал чемпионом мира?

Закончился двенадцатый раунд. Майк опустился на колени.

– Ещё три раунда – вольный бой с мешком, – спокойно сказал Ник.

– Всё, больше не могу.

– Можешь, а если нет, то давай – мой пол, чисти унитазы...

– Иди к чёрту! – взревел Майк и, вскочив, накинулся на боксёрский мешок, вколачивая в него удары так, что стокилограммовый снаряд прогибался и трещал по швам.

– Ты злишься – плохой признак. Твоя задача: сохранять самообладание, контролировать ситуацию, – наставлял Ник. – Переиграй, перехитри противника. Продумывай комбинации на пять шагов вперёд: провоцируй и наказывай. Не стой на месте, двигайся. Набирай обороты!

В конце четырнадцатого раунда, когда на Майка было жалко смотреть Ник, наконец, сказал:

– Ладно, достаточно. А сейчас подойди ко мне.

Майк еле стоял на ногах и судорожно глотал воздух. Ник взял его за обе руки:

– Смотри в глаза. Вот, отлично... Что чувствуешь?

– Странно, – пробормотал изумленный Майк. – Усталость проходит... и дышать стало легче.

– Вот и хорошо. – Ник вздохнул и, отпустив руки подопечного, отошел к канатам ринга, ухватился за них, словно

в поисках опоры. – Для первого раза достаточно. Сможешь продолжить тренировку?

Майк повел плечами, размял руки, подвигался в стойке. Усмехнулся:

– Кажется, я смогу ещё раундов десять отработать. Ты действительно передал мне свою энергию. Но как?

– Так же, как ты её принял, – Ник хитро улыбнулся.

– Ладно, не хочешь – не говори, но это реально работает. Только я не пойму: а зачем тебе всё это?

– Что именно?

– Ну, чтобы я вернулся на ринг, стал чемпионом.

– Я должник твоего отца, – серьёзно сказал Ник.

– С чего это?

– Он спас мне жизнь, а у меня не получилось отплатить ему тем же.

– Спас жизнь? Как это?

– Тогда нам было лет по пятнадцать. В наш двор забрели парни с соседнего района: они были пьяны, явно искали приключений и задирали всех подряд. Случилась драка. Один из чужаков порезал моего приятеля и бросился на мне. Помню, увидев окровавленный нож, я растерялся, ещё немного – и всё..., но в последний момент Макс оттолкнул меня и отправил парня в нокаут.

– Отец мне рассказывал про этот случай, – задумчиво пробормотал Майк. – Ты хочешь вернуть ему долг?

– И это тоже. Но главное – другое, – Ник задумчиво улыб-

нулся. – Видишь ли, Майк, Всевышний зачем-то дал мне уникальный дар. И когда я встречу с ним на небесах, он скажет мне: «Привет Ник! У тебя была возможность сделать что-то стоящее, и как ты ей распорядился?»

– Чтобы вернуться в большой спорт, нужны большие связи, спонсоры, а их у меня нет.

– Этим займется твой новый тренер, менеджер и промоутер в одном лице.

– Кто это? – удивился Майк.

– Догадайся с трёх раз! Я, кто же ещё? – Ник расплылся в улыбке. – С этого дня ты здесь больше не работаешь. Я арендовал небольшой боксёрский зал в двух кварталах отсюда, нанял ассистентов. Завтра мы начинаем тренировки! О деньгах сейчас не думай – все расходы я беру на себя. Через два месяца у тебя пробный бой с Кристином Смитом. Он сейчас не в лучшей форме, но для тебя подойдёт.

Майк ошеломленно покачал головой:

– Как ты всё предусмотрел?

– Я давно к этому готовился, – подмигнул ему Ник.

****

Боксёрский зал располагался на первом этаже старого трехэтажного здания. В подвальном помещении под ним была оборудована небольшая тренерская и жилая зона.

– Твоя задача: сбросить лишний вес и набрать нужную физическую форму. Времени в обрез, поэтому ближайшие два месяца жить и тренироваться будем здесь же, – заявил

Ник. – Внизу, в подвале, найдется пара кроватей, кухня с плитой и душевая: в общем, все удобства...

– Жить можно, – улыбнулся Майк.

– Расписание тренировок следующее: подъем в шесть, часовая пробежка, завтрак. Первая тренировка с девяти до одиннадцати. Затем отдых и просмотры боёв. Обед и час на сон. С двух – полтора часа тренировки, затем время на личные дела и, наконец, заключительная тренировка с семи вечера – спарринги. Потом: ужин и сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.